

- Как я выгляжу?

- Да ты меня уже об этом сто раз спросил!

- Не преувеличивай, я спросил максимум пять или шесть раз, - запротестовал Лу Ляньгуан. - Серьезно, как я выгляжу?

Хо Мяо бросил на него быстрый взгляд, интенсивно щелкая мышью, и стуча по клавиатуре.

- Достоинно и очень красиво.

- Это мое первое официальное свидание с человеком, за которым я пытаюсь ухаживать, а ты со мной шутишь! Мы были соседями по комнате четыре года...

- Погоди, семь секунд, - сказал Хо Мяо, глядя на экран.

Лу Ляньгуан тоже взглянул на экран его компьютера. Сам он не был геймером, но уважал увлечения других людей и никогда не дергал Хо Мяо, когда тот играл в наушниках. Сегодня Хо Мяо сидел без наушников, а значит ему было все равно. Как только Лу Ляньгуан осознал этот факт, он тут же спросил:

- Играешь в инстансе? Я пошутил, больше не буду тебя беспокоить.

Не отрывая взгляд от экрана, Хо Мяо ответил:

- Все норм. Еще три секунды.

На экране непрерывно вспыхивали яркие огни различных скиллов. Через три секунды кулдаун ульты наконец-то закончился, и Хо Мяо ее активировал.

Его даже не особо волновали результаты - он поднял голову и внимательно изучил внешний вид Лу Ляньгуана.

- Извини, а есть разница между тем, что сейчас, и тем, о чем ты меня спрашивал две минуты назад?

- Есть, - Лу Ляньгуан поднял левое запястье. - Я надел часы. Как думаешь, я выгляжу лучше с ними или без них?

Хо Мяо закатил глаза.

- И так хорошо, и так хорошо. Какой смысл спрашивать об этом натурала?

Лу Ляньгуан подумал о красивом, единственном в своем роде лице Лин Лун и с ревностью в голосе сказал:

- Он тоже натурал.

В последний раз поправив аксессуары, он успокоился и, уверенно шагая, вышел из комнаты.

Хо Мяо посмотрел ему в спину с выражением «рано или поздно с ним будет покончено» и, покачивая головой, вернулся к компьютеру. На экране все его противники уже пали, а над ареной парило огромное знамя, сияющее золотым светом.

[ФИНАЛЬНАЯ ПОБЕДА]

На глобальном канале мигало системное уведомление: «Поздравляем игрока инстанса [Дуншуй Линлин] [Санью Шуйхо] с тем, что он стал чемпионом национального финала этого года «Вершина Яо Лин»!»

- Быть непобедимым так одиноко, - вздыхая, раздраженно сказал Хо Мяо. Он вышел из арены соревнований, снова открыл резюме, которое хотел отправить в Long Yuan Company - компанию, которая выпустила игру «Яо Лин» - и взглянул на свои достижения.

«Два года подряд выигрывал национальный чемпионат «Вершина Яо Лин» в онлайн-соревнованиях, проводимых компанией».

Некоторое время он восхищался своими блестящими рекордами, а потом взял клавиатуру и изменил «два года подряд» на «три года подряд».

С тревогой в душе Тан Цу держал в руках две чашки чая с молоком, стоя на обочине оживленной торговой улицы. Он приехал на место за час до встречи, чтобы привыкнуть к обстановке, но по мере приближения времени все равно начал нервничать.

Это был первый раз в его жизни, когда он сам, первый, пригласил кого-то прогуляться. Это был первый раз в его жизни, когда он сам захотел стать ближе к кому-то, и это был первый раз, когда... ему кто-то нравился.

- Чжу Шень! - громко крикнул кто-то. - Чжу Шень!

Тан Цу поднял голову и увидел, как Лу Ляньгуан возбужденно машет ему из толпы, которая стояла на противоположной стороне дороги, пережидая красный свет, и привлекает внимание окружающих его людей.

Лу Ляньгуан и правда был хорош собой, неудивительно, что он привлекал всеобщее внимание. Существует множество различных типов красивой внешности. Хотя и Лу Ляньгуан, и Тан Цу – оба относились к типам людей, которые считаются красивыми, по сравнению с со спокойной и приятной для глаз красотой Тан Цу, красота Лу Ляньгуана была более яркой и агрессивной. Хотел ли Лу Ляньгуан того, или нет – пока он стоял и улыбался, он затмевал собой всех других людей, что легко вызывало ревность. Однако еще со школы Лу Ляньгуан обзавелся обширными связями и часто проявлял сильные лидерские качества во время клубной деятельности. Никто не осмеливался неосторожно его провоцировать.

Но несмотря на всю привлекательность, рядом с Тан Цу внешность Лу Ляньгуана, казалось, теряла свой привычный эффект. Тан Цу был спокойным и уравновешенным, величественным и равнодушным по характеру. Независимо от того, где тот находился, он всегда казался оторванным от окружающего мира и отстраненным от других людей.

Но на самом деле он таким не был. Если бы кому-то посчастливилось подойти к нему поближе и хватило терпения, чтобы постепенно приучить Тан Цу общаться и понизить бдительность, то этот кто-то мог бы раскрыть его новую сторону.

Лу Ляньгуан никогда не встречал такого человека. Он был настолько очарован этим странным открытием, что сразу же влюбился в него, не имея возможности спастись.

Увидев, что Тан Цу смотрит на него, стоя на другой стороне дороги, он широко улыбнулся и начал махать рукой еще сильнее. Не могу дождаться, хочу, чтобы ты меня увидел. Даже если это случится на время одного красного сигнала светофора или на расстоянии ширины улицы – я буду от этого счастлив.

Тан Цу тоже не выдержал и улыбнулся.

Сменился сигнал светофора. Лу Ляньгуан первым выскочил на проезжую часть и перешел улицу. Тан Цу настолько сосредоточился на том, как он шел, что не обратил внимания на шумную толпу.

- Прости, ты очень долго ждал? – Лу Ляньгуан, слегка задыхаясь, остановился перед ним.

- Нет, я пришел всего на десять минут раньше тебя, – ответил Тан Цу.

Тан Цу был поражен тем, насколько естественно он себя вел. Он думал, что, когда встретит Пянь Юй, будет нервничать еще больше, но, как ни странно, только услышав его голос, вместо нервозности он почувствовал себя более спокойно.

- Вот, - Лу Ляньгуан сунул две коробки, которые с осторожностью нес все это время, в руки Тан Цу. - Это такояки, которые продают у входа в наш университет. Я тебе о них говорил раньше.

Тан Цу обхватил их одной рукой, а другой поднял длинный пакет и показал ему.

- Я купил чай с молоком.

Лу Ляньгуан торопливо перехватил пакет, чтобы помочь его нести. Они неуклюже обменялись сумками и остановились перед книжным магазином, беспомощно глядя друг на друга.

Изначально они планировали пойти в книжный магазин, чтобы посмотреть на новую книгу Чжу Цуншэна. Лу Ляньгуан не выдержал и рассмеялся:

- У нас столько еды и напитков, что в книжный мы войти точно не сможем. Пойдем, я знаю место, где мы можем посидеть.

- М-м, ладно, - Тан Цу крепко обхватил коробки, которые еще сохраняли тепло, и попытался незаметно подчеркнуть цель, с которой они сегодня встретились. - Мы сможем вернуться и посмотреть книги после еды.

На самом деле он и правда хотел пригласить Пянь Юй на свидание. Они могли делать что угодно - могли даже снять номер и просто поболтать, как они сделали это несколько дней назад, это было бы нормально. Но он не осмелился заговорить на эту тему. На его памяти это был первый раз, когда он осмелился проявить инициативу и пригласить кого-то прогуляться. На следующий день после того, как Тан Цу получил номер Лу Ляньгуана, выполнив свою дневную писательскую норму, он потратил три часа на долгие и упорные размышления и написал пять разных версий «планов разговора». В конце концов он решил, что общей для них темой были написанные им книги, и поэтому позвонил и предложил вместе сходить в субботу в книжный магазин.

«Эта причина звучит не слишком навязчиво, так ведь?» - виновато подумал он.

Лу Ляньгуан шел впереди.

- Не торопись, на соседней улице есть ресторанчик с очень вкусной лапшой, он открылся два года назад. Ты давно не возвращался в Дунлин, так что не знаешь о чем я, верно? Когда закончим есть, прогуляемся, а потом сходим туда пообедать.

- Хорошо, - Тан Цу ответил ему, не раздумывая, но затем понял, что согласился слишком быстро и тут же добавил. - Днем... Сходить в книжный магазин во второй половине дня будет тоже хорошо, у нас будет больше времени...

Лу Ляньгуан повернулся и тепло улыбнулся ему.

- Конечно. Мы можем пойти туда, куда ты захочешь.

- Две порции горячей лапши готовы! - крикнула хозяйка ресторанчика и принесла две миски с раменом.

Тан Цу увидел, как Лу Ляньгуан с отвращением начал вытаскивать кинзу из своей миски и внезапно вспомнил:

- О, верно... Ты же не ешь кориандр.

Пянь Юй ему этого не говорил, но у любого, кто добавлял в друзья Лу Ляньгуана в социальных сетях, вряд ли получилось бы не заметить его аватар - белые слова «Никакого кориандра!» на черном фоне.

- Да, - Лу Ляньгуан изобразил горечь на лице, - я терпеть не могу вкус кориандра. Я забыл сказать боссу, чтобы его не добавляли.

Обычно он не забывал об этом упомянуть. Но сегодня он был занят - рассказывал Тан Цу, какая вкусная тут лапша, и беспокоился, что тот хотел бы съесть - и в результате небрежно сказал: «Я буду то же, что и он».

Кроме того, кинза в миске Лу Ляньгуана была нарезана мелко. Увидев, как тот с трудом вылавливает ее, Тан Цу посмотрел на свою миску: там кинза плавала целыми листьями. И он потихоньку взял ложку и начал ее вытаскивать.

Лу Ляньгуан заметил, что Тан Цу выбирает кинзу и спросил:

- Ты тоже не ешь кориандр?

Прежде чем он договорил, Тан Цу, зачерпнув ложкой несколько раз, выловил все полностью и двинул свою миску вперед. Он не осмеливался посмотреть на Лу Ляньгуана, уставился на стол и, пытаясь сохранять естественный тон, сказал:

- Возьми мою порцию, кинзы тут больше нет. Я не разборчив в еде.

Лу Ляньгуан не издал ни звука.

Ох, нет, я веду себя с ним слишком фамильярно? А может, Пянь Юй не любит есть чужую еду? Но ведь я не ее не ел, и ложка чистая...

- Чжу Шень, - Лу Ляньгуан отложил палочки для еды и торжественно спросил, - могу я рассказать на Weibo о том, что мы знаем друг друга?

На мгновение Тан Цу потерялся и не мог сообразить, как тема разговора внезапно перескочила с кориандра на Weibo, но все же быстро ответил:

- Да, это уже неважно. Во всяком случае, в последний раз... наверное все уже знают.

- Не похоже, чтобы ты не знал, как крепко у меня рот закрыт на замок. За все эти годы я ни разу не говорил, что общался с тобой в привате. Если тебе не нравится внимание, я ничего не скажу, - Лу Ляньгуан улыбнулся Тан Цу, беззастенчиво стараясь заслужить его расположение.

- Я просто очень боюсь, что ты разозлишься и начнешь меня игнорить.

- Я не буду, - у Тан Цу покраснели уши. Чтобы скрыть это, он быстренько переставил миску Лу Ляньгуана, голос у него становился все тише и тише. - ...Я не буду тебя игнорировать. Ты можешь сказать это, если хочешь.

Лу Ляньгуан с удивлением увидел, что тот собирается практически уткнуться в миску с лапшой и мягко сказал. - Ну хорошо, давай приступим к еде.

Однако есть он не стал, а вместо этого достал телефон, тщательно выбрал ракурс и сфотографировал миску лапши без кориандра.

Они оба привыкли молчать во время еды, что дало Лу Ляньгуану достаточно времени. Он тщательно отредактировал фото этой миски с лапшой во всех своих приложениях для редактирования фотографий. Когда они вдвоем вышли из ресторанчика, Лу Ляньгуан подумал, что этого все равно недостаточно, и добавил еще один фильтр. Наконец он загрузил фотографию, которую довел до совершенства, на Weibo.

Защитник рожи старик Пянь Юй: Я искренне приглашаю всех друзей полюбоваться и прокомментировать мою работу: «Лапша, из которой Чжу Шень лично помог мне вытащить кинзу». [картинка].jpg

Это было равносильно тому, что на фанатское сообщество сбросили бомбу и одним камнем подняли волны, потому что за долгие годы у Чжу Цуншэна сложился слишком загадочный и иллюзорный образ. Помимо тех фанатов Чжу Цуншэна, которые просто завидовали, половина

комментариев выражала шок от того, что «Чжу Цуншэн ест лапшу, как обычный человек», «Оказывается, Чжу Цуншэн может не только писать романы, но и заниматься другими вещами» и даже «Подумать только, Чжу Цуншэн – земное существо и даже может пригласить других людей поесть!»

Однако в тот момент никто бы и подумать не мог, что это было только начало. С момента загрузки на Weibo этого поста Пянь Юй начал усердный путь демонстрации своей привязанности. Вскоре после этого Чжу Цуншэн получил новое прозвище – человек, который живет в Weibo Пянь Юя.

<http://bllate.org/book/13908/1225774>